

СТРАСТИ ЗА ГРАНЬЮ ВОЗЬМИ МЕНЯ

Ясмينا Санфир

18+

Страсти за гранью

Ясмина Сапфир

**Страсти за гранью.
Том 1. Возьми меня**

«Автор»

2026

Сапфир Я.

Страсти за гранью. Том 1. Возьми меня / Я. Сапфир — «Автор»,
2026 — (Страсти за гранью)

Установив блок от истинности высокородному светлому эльфу, я думала, мы больше никогда не увидимся. Но... роковая страсть решила за нас. Ему нельзя желать меня. Мне нельзя ему позволять. Любовь с ним – это яд, который неизбежно приведет меня к смерти. А разлука – яд, разрушающий изнутри. Но у меня сын и обязательства, так что...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ясмина Сапфир

Страсти за гранью. Том 1. Возьми меня

ГЛАВА 1

Стук среди ночи мало меня удивил.

В мой дом часто приходили от пациентов, срочно звали помочь, осмотреть или проконсультировать.

Так что я выскользнула из постели, на цыпочках прошлась по коридору мимо спальни сына и, накинув халат, вырулила в парадное.

Высокотехнологичному глазу, к которому я никак не могла привыкнуть, все же удалось меня поразить.

Я ошарашенно отшатнулась от двери, вернулась и опять посмотрела в глазок. Увеличила, уменьшила, приблизила...

Там стоял Николай. Бывший муж, с которым мы развелись около года назад. Весь такой причесанный, опрятный высокий блондин с серо-зелеными глазами и склонностью к изменам с темными эльфийками. Кхм. При параде явился – в белой рубашке и кожаных брюках. Ну явно пришел клянчить денег.

Я открыла дверь и с ходу спросила:

– Чего ты приперся посреди ночи? Неужели заболел? И нет ни одной другой клиники во всем Великом Булгаре, куда ты можешь обратиться за помощью? Ни одного врача! Только я, которая тебя еще бы лет двадцать не видела!

– Нет. Нужна именно твоя помощь.

– Уже интересно. Что же такое тебе потребовалось, что именно я и никто другой должен сделать? Кастрация, чтобы не бегал налево? Так ты только скажи, уж я это запросто! В память о твоих изменах могу даже долго, болезненно и по частям!

– Ты ведь в курсе про мои долги, Лена?

– Допустим. Но моя специализация – аурное и физическое исцеление. Даже смешанных энерго-телесных болезней. Вылечить твой кошелек и счет в банке я не могу! Пациенты уже давно безнадежны. Попробуй экстренную реанимацию путем кредитов у независимых барыг.

– Смешно! Ха-ха-ха! – Николай неприятно скривился. – Ты, как всегда, язва желудка! Один высокопоставленный эльф с континентов закона привез к нам своего сына. И просит от тебя лично услугу. Если окажешь, тебе он заплатит столько, сколько попросишь. А мне...

– Я поняла. Закроет долги. Интересненько... «Высокопоставленный» приехал За Грань, где не работают правила континентов закона, в место, которое там считают резервацией для неудобных и гиблыми землями диких племен. Видимо, просит он явно нечто запретное? Так?

– Совсем нет. Его сыну нужно поставить блок в ауре, связанный с физическим телом.

– Ого! То есть это не блок на чувство самосохранения или дружбу. Только не говори...

– Да, это блок на истинность.

– Зачем светлому эльфу подобное? Тем более, высокопоставленному? Его сын – полукровка?

– Все нет. Он – самый настоящий светлый эльф, наследник этого клана.

– Все чудесатее и чудесатее. Отец хочет лишить его права наследовать в пользу другого, младшего отпрыска? Или байстрюка?

– Нет. У заказчика нет и не может быть других детей.

– Не может быть?

– Именно так!

– Тогда я уже ничего не понимаю!

– Послушай. Сын и отец солидарны в своих просьбах. Оба готовы платить. В твоих действиях не будет ни малейшего криминала. Пациенты заранее согласились подписать любые документы, освободив тебя от ответственности. В чем проблема?

– В том, что я решительно не понимаю, нафига светлomu эльфу с континентов закона, выходцу из высокородного клана, да еще и единственному наследнику, лишать себя возможности найти пару.

– Да кто ж его знает? Может династический брак или еще что. Разве это наше с тобой дело?

– Мне надо подумать, – растерянно произнесла я.

– Это очень срочно, Лена. Либо сейчас, либо никогда.

– Я так не могу. Ситуация выглядит странной и неоднозначной. Сейчас ночь, а мне нужно все обмозговать, покрутить на свежую голову.

– Лена! На это нет времени! Ну хочешь я подпишу тебе полную опеку над сыном? Кроме тебя никто не может помочь моему заказчику и спасителю от долгов!

– Ну почему же никто? Аттаны умеют создавать любые аурные блоки.

– Лена! Ты издеваешься? Или прикидываешься? Это особое племя дроу держит свои секреты при себе. Не станут они делать такое для светлых эльфов с континента закона. Ты сама это прекрасно осознаешь. Вот, смотри! Я подготовил согласие на передачу прав на сына тебе. Полностью и безоговорочно! Ты даже будешь иметь право совсем запретить мне с ним видеться! Все как ты и мечтала, разве не так?

Николай явно готовился – бумага была уже у него в кармане. Муж продемонстрировал ее, ручку и уточнил:

– Подписывать?

– Верить на слово? Вдруг я соглашусь ради документа, а потом на попятную? – вскинула я бровь.

– Не откажешься, я тебя хорошо знаю. Ты паталогически честная!

– В отличие от тебя, кобелина! – рыкнула я по-русски.

– Ну?

Похоже, Николая настолько прижали долги, что он даже на мой выпад не среагировал.

Я на минуту задумалась. В конце-то концов! Я уже много месяцев борюсь за полную опеку над сыном! Если пациент согласен, почему бы и нет? Что бы там ни случилось у этих светлых эльфов с континента закона явно же это не мое дело? Я ничего плохого не сотворю.

– Подписывай и веди пациентов! – согласилась я.

Николай быстро провел ручкой, где надо и вручил мне документ.

– Сама загрузишь в электронную базу города.

Я кивнула и на всякий пожарный сразу же отсканировала бумагу на коммуникатор и отправила в базу Великого Булгара. Мало ли? Николаю я доверяла не больше, чем преступникам, чьи портреты висели повсюду с жирной подписью «Разыскиваются».

Закончив, я резко вскинула голову и ойкнула – на пороге уже стояли два светлых эльфа с серебристо-белыми волосами, собранными в длинные сложные косы. Почти одинаково красивые, они все-таки отличались, хотя многие утверждали, что остроухие почти на одно лицо. Тот, что постарше, был немного более женственным, и худощавым, тот, что помоложе – более мужественным и крепким.

Одевались незваные гости просто – в свободные туники с капюшонами, мешковатые брюки и высокие кожаные сапоги.

Видимо, чтобы не выделяться в городе попаданцев, где не особо жаловали их расу, хотя и торговали практически со всеми местными племенами.

С орками, с дроу, с людьми и конечно же – с эльфами. Как с темными, так и со светлыми.

У молодого эльфа были лазурные, словно безоблачное небо глаза, у более зрелого – темно-стальные.

– Ваш бывший муж обещал, что поможете, – после недолгой паузы произнес старший эльф, пока молодой буравил меня внимательным взглядом, словно я его чем-то заинтересовала. А именно – конкретными своими частями. В декольте халата виднелась высокая грудь, белье я надеть еще не успела, а короткая юбка демонстрировала длинные ноги и округлую попку.

Мда... Пришел ставить блок от любви, а туда же. Впрочем, это ведь похоть, а не любовь. Кто знает сколько у этого красавчика не было женщины. Может долго?

Что весьма странно. Молодой эльф казался более чем привлекательным даже для самой взыскательной дамочки.

Статный, гибкий, грациозный, как рысь, с пухлыми, чувственными губами и менее удлиненным, нежели у некоторых ушастых, лицом. Но самое главное даже не это – на молодого эльфа хотелось смотреть. Я видела не одного такого ушастого, хотя За Гранью их не так много. Большинство выглядели вполне привлекательными, но смотреть на них особенно не хотелось. Мельком оценил – и все, хватит.

Этого же было приятно разглядывать. Смаковать мужественные черты, одновременно утонченные и резкие. Спускаться взглядом по волосам, цепляя крепкие мышцы спины, такие мощные, очень мужские, задевать высокие, упругие, ягодицы. Ушастый, причем, как нарочно, встал ко мне в пол оборота, чтобы ничего не пропустила.

И... пытаться заглянуть глубже в широкий ворот туники, потому что грудные мышцы эльфа, как магнитом, притягивали взгляд.

Ладно. Все равно это совершенно не мое дело.

Я отвлеклась от созерцания «пациента» и произнесла:

– Да. Я согласна. Вы не представитесь?

– Нет, – ответил старший из остроухих.

Так я и думала.

Что ж. Опять же – мне это абсолютно без разницы.

– Хорошо. В таком случае, Николай проводит вас в смотровую. Думаю, он помнит, где это находится. Я переоденусь, подготовлюсь и тоже приду. Но для начала нам нужно будет кое-что обсудить.

– Мы дадим столько денег, сколько попросите! – тут же выпалил старший эльф.

– Не это. Здесь мне все ясно.

– Причину называть мы не станем! – теперь я поняла, что и Николай пытался вывести ее у гостей.

– И это я также давно уяснила.

– Тогда в чем же дело? – немного нервно уточнил старший эльф, пока молодой продолжал беззастенчиво меня изучать.

– Ну хорошо. В дверях так в дверях. Процедура – плюс-минус – довольно болезненная. Прервать или отменить ее будет нельзя. Если я начну, придется терпеть до конца. Иначе никак. Я рассеку и расплету все аурные узлы, непосредственно крепящиеся к органам. Оставить их так просто все равно, что убить.

– Сын знает о болезненности процедуры и о том, что придется идти до конца и обратного пути нет.

– Да? – я обратилась к молодому ушастому.

Тот только твердо и коротко кивнул.

– На реабилитацию может потребоваться несколько дней. А мои возможности, увы, ограничены. Я подержу пациента максимум пару суток – и дальше...

– Мы разберемся, – кивнул старший эльф.

– Хорошо. В таком случае, мне нужно ваше письменное согласие вот тут и тут, и отказ от претензий, на случай, если вы или же пациент утаиваете нечто важное о состоянии его здоровья и ауры, – я вытащила из дорогого коммуникатора, стилизованного под браслет на руке, виртуальный бланк, и старший эльф послушно приложил к нему палец. Система отсканировала ДНК, внесла в базу, чтобы не отвертелся, не смог сказать, что подпись подделали, и «заказчик» вывел в воздухе знак. След его ауры также был зафиксирован, и бумага оказалась заверенной.

– Если у вашего сына есть редкая аллергия на мелгачастицы или мутиццы, странная реакция на манипуляции с аурой и энергетикой, я также должна это знать...

– Нет, – быстро ответил мне старший эльф, а молодой помотал головой.

– Ну, хорошо. Вот вам договор, заверьте его, пожалуйста, как предыдущий.

Старший ушастый тотчас все сделал, как требовалось, даже особо не читая бумагу.

Ого! Все настолько критично?! Какие загадочные эти гости с континентов закона, однако!

– В таком случае, с богом. Николай проводит вас сразу в операционную, – обратилась я к пациенту.

– Вам понадобятся медсестры, помощники? – деловито уточнил старший эльф. – Если что, со мной двое врачей из нашего клана. Они лучшие из лучших среди светлых эльфов.

– Нет. Для этой процедуры ассистенты мне не требуются. Я отлично справляюсь сама, а лишние руки – как физические, так и аурные – могут лишь помешать и все усложнить. Работа предстоит по-настоящему ювелирная, нельзя чтобы кто-то меня подтолкнул или даже на минуту отвлек. Поэтому я предпочитаю проводить подобные манипуляции в одиночестве. Вы оставите сына, и заберете его послезавтра. Завтра после обезболивания и проверки его состояния, вы сможете связаться по коммуникатору. Или, при желании, навестить.

– Нас все устраивает, – сказал старший эльф.

Его сын снова только коротко кивнул.

Выглядели ушастые очень решительно и настолько убежденно, словно причина, приведшая их ко мне, более чем серьезная.

Я кивнула бывшему мужу, чтобы вел гостей куда следует, а сама отправилась переодеваться и готовиться к непростой операции.

ГЛАВА 2

Я надела свой хирургический костюм для работы с телом и аурой. Нечто вроде тонкого комбинезона из светло-голубой «умной» ткани. Она идеально ложилась по телу, не требуя белья, не пропускала энергетические вспышки и кровь скатывалась по ней, как по стеклу. Да, выглядело весьма сексуально, но важно было совершенно не это. Я ценила костюм за его свойства.

Если я мерзла – комбинезон согревал, если становилось жарко – то охлаждал благодаря встроенным мелгачастицам. Когда-то манипуляции ими при помощи особенной ауры назывались здесь магией. Теперь – суперспособностями, которые разгадали попаданцы, развив науку и технику. Кроме всего прочего, ткань костюма массирует руки, ноги и тело, если мышцы начинали уставать или же затекать, тем самым, помогая оперировать долго и без проблем. А, если хозяин костюма сильно выматывался, материя через незаметные наношприцы вводила в его тело тонизирующие частицы.

Длинные ярко-рыжие волосы я заплела в тугую косу и убрала под специальную шапочку из того же материала, что и комбинезон.

Лицо и руки обработала особым раствором из все тех же загадочных мелгачастиц. Эти «запрограммировали» оставаться на коже, не давая микробам ни единого шанса, что позволяло не носить на операциях маски с перчатками, как поступали земные хирурги.

Фуф...

Ладно. Пошли. Я могу. Я сделаю. Все будет хорошо.

Я уже создавала подобные блоки у некоторых оборотней и орков, причем, даже после встречи с истинной парой. Аттаны так делать пока не умели. Однако, если мужчина уже нашел пару, блок мог слететь. И я об этом честно предупреждала.

Я прихватила СИП-28 – аппарат, способный определять истинность, особенности ауры и многое другое.

Ну все. Теперь можно идти в операционную.

На месте меня уже ждал только пациент, его отец и Николай, слава богу, ретировались.

– Раздевайтесь, – сказала я эльфу, указывая на операционную кушетку.

Тот послушно снял с себя все, даже ни на мгновение не попытавшись прикрыться, и как будто нарочно покрасовался. Продемонстрировал идеальное тело, словно бы сотканное из литых мускулов, выточенное талантливым скульптором.

Было видно, что это – не только щедрый дар природы, но и результат самодисциплины, силы воли и упорных тренировок.

Яркий свет специальных лампочек под потолком будто нарочно подыгрывал эльфу – очерчивал каждый изгиб, каждую выпуклость так, чтобы отточенность линий максимально, просто катастрофически, бросалась в глаза. Ни грамма жира, и каждое движение – перекачивание бугров мышц под кожей – завораживающее, способное заставить забыть – что делала и зачем это нужно.

Даже «гульфик» был вполне себе ничего.

Видимо эльфа, реально, хотят женить ради процветания клана. Потому что такая фактура, такие гены прямо-таки просятся на продолжение.

Я торопливо одернула себя – сейчас нам обоим совсем не до этого! И накрыла пациента специальной простышкой, пропитанной умными альфа-мутицами – еще одними частицами «магии». Они делали все то же, что и мой комбинезон, только быстрее и гораздо мощнее.

Я открыла тело эльфа до пупка и принялась смазывать тем же раствором, которым обрабатывала руки и лицо. Ушастый следил за мной неотрывно каким-то очень странно-взволнованным взглядом, который я списала на тревогу перед процедурой.

Поэтому сочла своим долгом предупредить еще раз:

– Будет больно. Терпите. Анестезия тут, к сожалению, не подействует. Если что, хватайтесь за ручки по бокам кушетки и крепко сжимайте. Если станет совсем уже невмоготу, жмите кнопку. Вот она. Чувствуете?

Я положила палец эльфа в нужное место возле одной из упомянутых ручек.

– Я дам вам некоторую передышку. Но остановить процедуру совсем мы не сможем. Это понятно?

– Да-а.

Я впервые услышала его голос – такой звонкий, певучий, но при этом мужской, что на мгновение остекленела.

Эльф пристально на меня посмотрел и попросил:

– А можно побыстрее начать?

– Я все делаю так как надо, – осадила я его.

Еще не хватало, чтобы ушастый командовал в моей операционной!

Да и спешить в таком деле – наломать дров.

Я продолжила смазывать эльфа раствором, чтобы стерилизовать и не позволить инфекции ему навредить.

В местах, где скользили мои пальцы, бархатистая, приятная кожа ушастого сильно нагревалась. Пресс под моей ладонью напрягся, стал практически каменно-твердым и как будто даже немного втянулся.

Я не придала этому никакого значения.

Да мало ли у кого какая реакция на такое? Может ему банально щекотно или еще что!

Я неспешно закончила смазывать тело эльфа, осторожно прошлась по лицу, не касаясь век и чувственных губ. Пациент начал слегка ерзать на кушетке и чаще дышать.

Я решила, что все дело в волнении, поэтому постаралась улыбнуться и произнесла:

– Успокойтесь. Вы у меня на такой операции не первый и не второй. Я делала ее, например, Баррху, сына Зар Мах Арддала – вождя одного из племен орков. И, как вы можете, убедиться, если пожелаете – с ним все в порядке.

– Его отвергла истинная? – с придыханием уточнил пациент, трижды за фразу прочистив горло.

– Да, – коротко ответила я. – Она предпочла дроу-аттана и уехала с ним на континенты закона. В общем, методика у меня наработанная и практически безопасная.

Я ожидала традиционного уже в таком случае вопроса: «Что значит практически?», но его не последовало. Эльф только в очередной уже раз коротко кивнул, снова прочистил горло и попросил:

– Давайте начнем. Я готов.

Я установила специальную ширму, которая закрывала ненужную часть тела пациента и акцентировала внимание на нужной.

Затем приковала эльфа аурными цепями за руки и за ноги, чуть раздвинув последние.

Это делалось на всякий пожарный. Если во время операции пациент начнет сильно двигаться из-за приступа боли или резко дернет конечностью, я могу серьезно ему навредить.

Процедура приковывания к кушетке была стандартной и применялась всегда в тех случаях, когда требовалась ювелирная и при этом опасная манипуляция. Даже если она делалась с анестезией. А уж когда без – то и подавно.

Я переключилась на исследование аурных потоков эльфа, которые выглядели весьма и весьма необычно. Признаюсь честно, я с такими еще ни разу не сталкивалась.

Энергетические жгуты возле пупка и чуть выше отвечали за истинность у тех рас, что ей подвержены.

Если мужчина нашел пару – они словно бы вытягивались вперед как лепестки, стремясь соединиться с подобными же у половинки. Неважно – относилась ли женщина к расе, подверженной истинности или же нет. Если она отвечала взаимностью, после первого секса, лепестки как бы соединялись и скрепляли пару уже окончательно.

На любом расстоянии, при любых обстоятельствах связь работала.

Если мужчина еще не нашел свою пару, потоки замыкались друг на друге, образуя нечто вроде венка.

У пациента «венки» как бы расплелись, но лепестки не вытянулись «в сторону пары». Поэтому я сделала вывод, что истинную эльф так и не встретил и совершенно успокоилась на сей счет.

– А вы точно мне все про себя рассказали? Я имею в виду про особенности ауры, суперспособностей и прочего подобного? – я внимательно воззрилась на эльфа.

И... тот внезапно отвел взгляд, словно мой дежурный, абсолютно обычный вопрос вызвал смущение или вроде того. Алые пятна выступили на щеках эльфа.

– Я должна знать, если что-то не так! – возмутилась я. – Вы понимаете, что установка блоков – сложная процедура? А если вдруг что-то пойдет не так? Ну ладно, за себя вы не беспокоитесь! А моя репутация и даже моя жизнь? Кто придет ко мне, если у меня на столе загнется или останется аурным инвалидом высокородный эльф? Ваша семья это просто так спустит?

Мое возмущение лилось непрерывным потоком. Я ведь очень хорошо понимала – если пациент врет и с его потоками что-то не так – процедура может не получиться. И очень хорошо, если только лишь так. А если я нанесу ущерб его энергетике? И она станет критически уязвимой для воздействия, например, даже мелгачастиц других одаренных? Он не сможет находиться в одной комнате ни с кем, кто использует дар, без риска потерять здоровье и жизнь! При этом клан пациента, наверняка, состоит из эльфов с суперспособностями и, скорее всего, довольно нехилыми.

– Я еще раз вам повторяю! Если вы делали с аурой нечто необычное, или есть какие-то врожденные особенности, патологии энергетики, я должна это знать! – настойчиво повторила я, не сводя с эльфа требовательного взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.